

Игорь Семенов

(Махачкала, Россия)

Доктор исторических наук

E-mail: i_semyonov61@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8102-3877

К анализу антропонимики горских евреев Дагестана

Моей дочери Галине Игоревне

Аннотация: Традиционный именной горских евреев мало чем отличается от именных других еврейских групп. Отличия наблюдаются лишь в характерной для антропонимикона горских евреев относительно небольшой группе имен, заимствованных у соседних кавказских народов. Еще одна особенность – присутствие ряда имен, имеющих прозрачную горско-еврейскую этимологию. К их числу относится довольно большая группа женских имен с цветочной семантикой. Встречаются у горских евреев также несколько имен, по форме являющиеся заклинаниями и пожеланиями, ориентированными на сохранение и приумножение мужского потомства.

Ключевые слова: личные имена, женские имена с цветочной семантикой

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.2.08

Существенный вклад в изучение антропонимики горских евреев вносят публикации списков горско-еврейских имен. Около двухсот имен приведены в книге Б.Б. Маноаха [Маноах 1984], более полторы сотен – в орфографическом словаре Б.Г. Гаврилова и А.Б. Изгияевой [Гаврилов, Изгияева 1995]. Наиболее репрезентативный материал приведен в словаре Я.М. и М.Я. Агаруновых – 166 мужских и 86 женских имен [Агаруновы 1997]. Наконец, следует указать на публикацию автора данной статьи, в которой приведены мужские имена горских евреев Республики Дагестан [Семенов 2006].

Напомню также, что И.Я. Черным была высказана точка зрения о том, что в антропонимиконе горских евреев преобладают имена из Торы, из Книги Пророков и Книги Царств [Черный 1870, 40]. Теме антропонимики горских евреев посвящена также статья М.Д. Каракетова, автор приводит около 50 мужских и порядка 10 женских имен, в основном это имена, распространенные среди горских евреев Нальчика [Каракетов 2010]. Специально следует упомянуть важный доклад Виталия Шалема

«Традиционные имена горских евреев: этимологический анализ», сделанный на XX Ежегодной международной конференции по иудаике (Москва, 3–5 февраля 2013 г.), организованной Центром научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер». В докладе была представлена развернутая характеристика основных особенностей горско-еврейского языка, предпринят этимологический анализ заимствованных имен – азербайджанских, персидских и др. В Шалемом выделена также группа имен, имеющих прозрачную горско-еврейскую этимологию. При анализе антропоники горских евреев необходимо учитывать тот факт, что современный горско-еврейский язык насыщен многочисленными терминами древнееврейского и арамейского происхождения. Такая особенность присуща всем «еврейским» языкам. Специфически горско-еврейской особенностью в данном случае являются весьма многочисленные заимствования из тюркских диалектов, предшественников современных азербайджанского и кумыкского языков. Восточнокавказские тюркские языки являлись для всех местных народов, в том числе и для горских евреев, языками межэтнической коммуникации, а также и языками высокой культуры (в том числе поэтической). В наше время в этой функции их значительно потеснил русский язык. Что касается дагестанских языков, то следует отметить, что никаких заимствований из них в языке горских евреев выявить пока не удалось.

До начала XX в. в антропонимиконе горских евреев преобладали еврейские имена (все собственно еврейские имена, независимо от их происхождения, именуется горскими евреями *нум Туьрой*, то есть ‘имя (из) Торы’). Кроме того, в нем присутствовал значительный слой имен арабского, персидского и тюркского происхождения, а также имен, возникших на собственно горско-еврейской почве.

При советской власти в антропонимиконе горских евреев произошел некоторый сдвиг в пользу русских и европейских имен. Сначала они появлялись как имена, сопровождавшие основные еврейские имена, а сейчас уже довольно часто собственно еврейских имен у детей горских евреев может не быть вовсе [Семенов 2010]. Разумеется, это касается в первую очередь горских евреев, которые в настоящее время живут в Дагестане или в других регионах Российской Федерации. В Израиле ситуация несколько иная: там антропонимикон горских евреев подвергается влиянию местной, израильской ономастической моды.

Для последующего анализа представляется важным отметить, что в дагестанских говорах горско-еврейского языка общеиранскому долготому *a* (*ā*) в одних случаях соответствует *o*, в других *e* или *э* (*ä*). Это правило действует и в отношении терминов неиранского происхождения, в том числе семитского и тюркского. К примеру, имя *Абрам* (*Авраам*) произносится носителями этих говоров как *Оврогьом* (*Ovrohot*), *Эврогьом* (*Ävrohot*) или же как *Эврэгьэм* (*Ävrähäm*); имя *Натан* – как *Нете*(н) или *Ното*(н), а

имя *Аарон* как *Эгъэруь(н)* (*Ähärü[n]*). Эти же правила свойственны литературному языку. Надо также упомянуть о том, что горско-еврейские говоры Дагестана подразделяются на окающие, екающие и промежуточные. Эти особенности отражены в частности в приведенных выше примерах произношения имени *Абрам* (*Авраам*).

Традиционный именьник горских евреев мало чем отличается от именьников других еврейских групп. Отличия наблюдаются лишь в характерной для этого антропонимикона относительно небольшой группе имен, заимствованных у соседних кавказских народов. Еще одна особенность – наличие ряда имен, имеющих прозрачную горско-еврейскую этимологию. К их числу относится довольно большая группа женских имен с цветочной семантикой. Встречаются у горских евреев также несколько имен, этимологически являющихся заклинаниями и пожеланиями сохранения и приумножения мужского потомства.

Женские имена с цветочной семантикой

Прежде чем перейти к анализу имен данной группы, отмечу, что в дербентском говоре горско-еврейского языка лексема со значением ‘цветок’ звучит как *гуьл*, тогда как в более северных говорах – в Маджалисе, Янгикенте, Махачкале, Буйнакске и др. – эта лексема произносится как *гил*. Нормативным при этом считается дербентский вариант.

Необходимо упомянуть еще одну особенность дагестанских говоров горско-еврейского языка: в дербентском говоре лексема *гуьл* имеет значение не только ‘цветок’, но и ‘роза’ (то же, кстати, и в красно-слободинском говоре в Азербайджанской Республике), тогда как в более северных говорах – маджалисском, янгикентском, махачкалинском, буйнаксском и др., – это слово означает только ‘цветок’. При этом в дербентском говоре есть и другой термин для обозначения розы – *гъуьзуьлгуьл/гъуьзуьргуьл*. Эта же лексема используется для обозначения розы и в других говорах, в том числе в маджалисском, янгикентском, махачкалинском, буйнаксском.

Женское имя *Гъуьзуьлгуьл/Гъуьзуьргуьл* (Роза) является одним из наиболее популярных в традиционном горско-еврейском антропонимиконе. У горских евреев в качестве женского имени используется также лексема *гуьлли*, где *гуьл* – означает ‘цветок’, а *-ли* – суффикс, служащий для образования прилагательных. Имя *Гуьлли* означает таким образом ‘цветистая’. Корень *гуьл* присутствует также в имени *Гуьлчумон/Гуьлчумон*, которое имеет значение ‘цветочный луг, цветочная поляна’. Еще одно имя с цветочной семантикой — *Гуьлисту/Гилуьсту*. Оно означает ‘цветник’. Это слово соответствует персидскому *гуьлистан*, имеющему то же значение, и этимологически родственно ему (в дагестанских

говорах языка горских евреев конечное *-ан* преобразуется в *-у*, откуда и *гуьлисту*; вариант же *Гилуьсту* связан с чередованием в ряде дагестанских говоров гласных *и* и *уь*). Достаточно часто у горских евреев встречается также имя *Гуьлсуьрх*. Оно представляет собой композит: *гуьл-* ('цветок') + *-суьрх* ('золото') (ср. персидское *сурх*, т. е. 'красный'). Значение этого имени – 'золотой цветок'. Корень *гуьл* может участвовать в образовании сложных имен, состоящих из двух корней, и занимать при этом не первое, а второе место в соединении двух корней. Одно из таких имен – *Гуьзелгуьл* – образовано с помощью прилагательного *гуьзел* ('красивый, очаровательный'). Приведенное имя означает таким образом 'очаровательный цветок, красивый цветок'. Другое имя такого типа – *Дестегуьл* – образовано с помощью корня *десте* ('букет; охапка') и *гуьл*, то есть значение имени – 'букет цветов'. К этой же группе относится имя *Тозегуьл*, оно образовано от *тозе* ('новый, свежий') и *гуьл* и означает 'свежий цветок'. Все представленные выше имена содержат корень *гуьл* ('цветок'). Среди имен с цветочной семантикой у горских евреев имеются только два, не являющиеся однокоренными: *Беневше* ('Фиалка') и *Сусе(н)* ('Ирис'). Встречаются также заимствованные у азербайджанцев и кумыков женские имена с цветочной семантикой. К их числу относится имя *Чечек*, имеющее в тюркских языках значение 'цветок'.

У горских евреев имеются также имена-композиции, содержащие горско-еврейские и тюркские лексические элементы. Это, во-первых, имя *Гуьлчечек*, где горско-еврейское *гуьл-* сочетается с тюркским *-чечек*, имеющем такое же значение. Данное имя означает 'цветок-цветок'. Во-вторых, это имя *Гуьлчег*, где горско-еврейское *гуьл-* дополняет тюркский суффикс *-чег*. Значение этого имени 'цветочная'.

Довольно популярным у горских евреев является имя *Гуьлбогьор*. Оно содержит персидское *bahar* (بهار), т. е. 'весна' (ср. также таджикское *бахор*; узбекское *bahor*). Значение данного имени – 'весенний цветок'.

Еще одно имя с цветочной семантикой – *Гуьлбиче/Гуьлбике*. Вариант *Гуьлбиче* заимствован у азербайджанцев Дербента. Это имя представляет собой композит, где компонент *-биче* означает 'княгиня, госпожа'. В кумыкском языке эта лексема звучит как *бике*. Стоит отметить, что имя *Гуьлбике* очень популярно среди кумыков, у которых оно и было заимствовано горскими евреями. При этом в именнике горских евреев Дагестана отдельно присутствуют как заимствованное у кумыков имя *Бике*, так и его азербайджанский вариант *Биче*. Значение имени *Гуьлбиче/Гуьлбике* – 'цветочная княгиня, цветочная госпожа'.

Все приведенные выше имена можно разделить на несколько групп.

Женские имена, в которых корень *гуьл* является первой частью слова:

Имена	Варианты имен	Значения
<i>Гуьлли</i>		‘цветистая’
<i>Гуьлисту</i>	<i>Гуьлуьсту</i>	‘цветник’
<i>Гуьлсуьрх</i>		‘золотой цветок’
<i>Гуьлчепен</i>	<i>Гуьлчумон</i>	‘цветочный луг, цветочная поляна’

Женские имена, в которых термин *гуьл* составляет вторую часть слова:

Имена	Варианты имен	Значения
<i>Гуьзелгуьл</i>		‘очаровательный цветок, красивый цветок’
<i>Гъуьзуьлгуьл</i>	<i>Гъуьзуьргуьл</i>	‘роза’
<i>Дестегуьл</i>		‘букет цветов’
<i>Тозегуьл</i>		‘свежий цветок’

Женские имена-фитонимы без корня *гуьл*:

Имена	Варианты имен	Значения
<i>Беневше</i>		‘фиалка’
<i>Сусе(н)</i>		‘ирис’

Горско-еврейские женские имена-фитонимы, содержащие тюркские и персидские компоненты

Имена	Варианты имен	Значения
<i>Гуьлбиче</i>	<i>Гуьлбике</i>	‘цветочная княгиня, цветочная госпожа’
<i>Гуьлбогьор</i>		‘весенний цветок’
<i>Гуьлчег</i>		‘цветочная’
<i>Гуьлчечек</i>	<i>Гилчечек</i>	‘цветок-цветок’
<i>Чечек</i>		‘цветок’

Рассмотренный здесь материал демонстрирует большую популярность у горских евреев имен с цветочной семантикой, причем все эти имена – женские. Для сравнения: имена с цветочной семантикой попу-

лярны и у носителей различных диалектов азербайджанского языка, но у них встречаются как женские имена с данной семантикой, так и мужские. К числу последних относятся *Гюльахмед*, *Гюльмагомед*. Судя по всему, данная традиция связана с культурой народов Ирана. Это справедливо и для горско-еврейских имен с цветочной семантикой, а отсутствие у горских евреев мужских имен с такой семантикой судя по всему связано с архаичным запретом на такого рода имена.

Имена в форме заклинаний и пожеланий, направленных на сохранение и приумножение мужского потомства

У горских евреев Дагестана встречаются несколько заимствованных у азербайджанцев и кумыков имен с охранительной семантикой. Так, например, в г. Буйнакске (Республика Дагестан) мальчикам нередко, помимо еврейского имени, давали параллельное охранное имя *Гъэлсин*, заимствованное у кумыков. У кумыков оно звучит как *Къалсын*, что означает 'пусть останется, останься' (= 'пусть живет').

Помимо заимствованного кумыкского *Гъэлсын* горские евреи Буйнакска используют также горско-еврейскую кальку этого имени – *Мунóш*, которое имеет то же значение ('останься, оставайся', т. е. «живи»). Оно образовано от глагола *мундэ*, одно из значений которого – 'оставаться'. Повелительная форма этого глагола (*мúнош*) имеет ударение на первом слоге, тогда как в имени (*Мунóш*) оно стоит на втором. В данном случае имеет место такой же перенос ударения, как и в случае с горско-еврейским прозвищем *Офтум*, образованным от восклицания «*Офтум!*» («[Я] нашел!»). Прочитую в этой связи мой текст, посвященный прозвищу *Офтум*: «В восклицании “*Офтум!*” ударение стоит на первом слоге, что характерно для горско-еврейских глагольных конструкций, тогда как в заменяющем имя прозвище *Офтум* оно, в соответствии с нормами горско-еврейского языка для существительных, падает на последний слог» [Семенов 2018, 209].

Имена с охранительной семантикой известны у тюркоязычных народов, начиная с эпохи раннего Средневековья: *Турмыш* ('оставшийся'), *Турсун* ('пусть останется') [Кляшторный 2000]. У кумыков встречается имя *Турсун*, но редко, чаще – *Ольмес* ('пусть будет живым') и *Къалсын*¹.

У азербайджанцев и кумыков горские евреи заимствовали имя *Гъизтомон*. В кумыкском оно звучит как *Къызтаман* и означает буквально 'довольно/хватит девочек'. Это имя давали девочке в тех случаях, когда

¹ Благодарю за консультацию старшего научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (Махачкала) Гасана Магомед-Расуловича Оразаева.

в семье рождалось много девочек, а родители желали иметь сына. Оно широко распространено не только у самих кумыков и азербайджанцев, но и у перенявших у них это имя (и связанные с ним представления) дагестанских горцев. Интересно также, что горские евреи использовали это имя не только в его первоначальном тюркском облике, но и в форме, более близкой иранскому характеру горско-еврейского языка – *Томон-гъиз*. Мною зарегистрировано несколько случаев такого имянаречения.

Кстати, дагестаноязычными народами заимствовано у азербайджанцев имя персидско-тюркского происхождения *Бесханум*, имеющее то же значение ('довольно девочек'). Оно встречается, в частности, у лезгин с. Ахты (Республика Дагестан). Рассмотренный материал демонстрирует, что все горско-еврейские имена анализируемой здесь группы заимствованы у местных тюркоязычных народов. Вероятнее всего, горско-еврейское прозвище *Мунóш* представляет собой, как сказано выше, кальку с кумыкского *Къалсын*. Во всяком случае в этом убеждены все опрошенные мною горские евреи Дагестана. Следует, впрочем, обратить внимание, что другие примеры перевода горскими евреями заимствованных личных имен пока не выявлены.

Источники и литература

- Агаруновы 1997 – *Агарунов Я. М., Агарунов М. Я.* Татско(еврейско)-русский словарь. М.: Еврейский университет в Москве, 1997.
- Гаврилов, Изгияева 1995 – *Гаврилов Б. Г., Изгияева А. Б.* Орфографически гофноме: Зугьун тати; Экуьнди 10000 гофгьо. Махачкала: Дагучедгиз, 1995.
- Каракетов 2010 – *Каракетов М. Д.* Антропонимика горских евреев // Еврейский информационный центр Gorskieru. <https://gorskieru/juhuro/history/item/333> (дата обращения: 18.10.2019).
- Кляшторный 2000 – *Кляшторный С. Г.* Об одной находке енисейской руники // ALTAICA IV. Сб. статей и материалов. М.: ИВ РАН, 2000. С. 39–42.
- Маноах 1984 – *Маноах Б. Б.* Пленники Салманасара (Из истории евреев Восточного Кавказа). Иерусалим: Б. Маноах, 1984.
- Семенов 2006 – *Семенов И. Г.* Традиционные антропонимы горских евреев Дагестана (мужские имена) // Вопросы истории Дагестана. Махачкала: Динэм : ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006. С. 288–293.
- Семенов 2010 – *Семенов И. Г.* Традиция имянаречения у горских евреев: изменения последних десятилетий // Диалог поколений в контексте славянской и еврейской культурной традиции. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», Институт славяноведения РАН, 2010. С. 254–258.

Семенов 2018 – Семенов И. Г. Горско-еврейские обряды «шендэ», «офтум», «кекұл» и связанные с ними предписания // Запреты и предписания в славянской и еврейской традиции / Отв. ред. О. В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», Институт славяноведения РАН, 2018. С. 204–211.

Черный 1870 – Черный И. Я. Горские евреи // Сборник сведений о кавказских горцах. Издание Кавказского горского управления. Тифлис, 1870. Вып. 3. Отд. 1. С. 1–44 (отд. пагинация).

On the Analysis of the Anthroponyms of the Mountain Jews of Dagestan

Igor Semyonov

(Makhachkala, Russia)

Doctor of History

E-mail: i_semyonov61@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8102-3877

Annotation: The traditional names of the Mountain Jews is not much different from the names of other Jewish groups. Differences are observed only in the relatively small number of names borrowed from neighboring Caucasian peoples, characteristic of the anthroponyms of Mountain Jews. Another difference is the presence in it of a number of names that have a clear Mountain-Jewish etymology. These include a fairly large group of female names with floral semantics. Mountain Jews also have several names in the form of spells and wishes aimed at preserving and multiplying male offspring.

Key words: Qalsin (Qälsin), Munosh, Qiztomon, female names with floral semantics

References

Karaketov, M.D., 2010, Antroponimika gorskikh evreev [Anthroponymics of Mountain Jews]. *Evreiskii informatsionnyi tsentr Gorskie.ru* [The Jewish Information Center Gorskie.ru], 12 November 2010. <https://gorskie.ru/juhuro/history/item/333>.

Kliashtornyi, S.G., 2000, Ob odnoi nakhodke eniseiskoi runiki [On a Runic Finding on the Yenisey]. *Altaica*, 4, 39–42.

- Manoakh, B.B. (Shalmiev, B.), 1984, *Plenniki Salmanasara: iz istorii evreev Vostochnogo Kavkaza* [Shalmaneser's Captives: From the History of Jews of East Caucasus]. Jerusalem, B. Manoakh, 160.
- Semyonov, I.G., 2006, Traditsionnye antropimny gorskikh evreev Dagestana (muzhskie imena) [Traditional Anthroponyms of the Mountain Jews of Dagestan (Male Names)]. *Voprosy istorii Dagestana*, 2, 288–293.
- Semyonov, I.G., 2010, Traditsiia imianarecheniia u gorskikh evreev: izmeneniia poslednikh desiatiletii [The Name-Giving Traditions of the Mountain Jews: The Changes of Last Decades]. *Dialog pokolenii v kontekste slavianskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii* [Dialogue of Generations in Slavic and Jewish Cultural Tradition], 254–258. Moscow, Sefer, Institut slavianovedeniia RAN, 431
- Semyonov, I.G., 2018, Gorsko-evreiskie obriady “shendé”, “oftúm”, “kekúl” i sviazannye s nimi predpisaniiia [The Mountain-Jewish Rites “Shendé”, “Oftúm”, “Kekúl” and the Related Prescriptions]. *Zaprety i predpisaniiia v slavianskoi i evreiskoi traditsii* [Prohibitions and Regulations in Slavic and Jewish Cultural Tradition,] ed. O.V. Belova, 204–211. Moscow, Sefer, Institut slavianovedeniia RAN, 294.